

ВАЛЕНТИНА УЛЬЯНОВА

ТЕ, ЧТО ВЕРНУЛИ РАДОСТЬ

Валентина Ульянова

Те, что вернули радость.

Потерявшиеся в мирах - 4

<https://litres.ru/74446174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Снова двое юных друзей, Сергей и Ася, отправились в таинственный мир, полный неожиданных опасностей. На этот раз им пришлось задержаться в небольшом городке, затерянном в дремучих лесах. А там пробудилось древнее зло. Неосторожная ссора людей возле старого капища потревожила Лихо - и оно отправилось собирать свою горькую дань. Несметные беды обрушились на Разлог.

Если кто-то и может помочь жителям королевства, то это Ася, Сергей и молодой хранитель часовни Корлин. Но они об этом не знают и сами становятся целью зловещего Лиха. Лютая гибель будет грозить им не раз, испытывая на прочность их отвагу, дружбу, любовь и веру. Друзьям предстоит борьба на грани жизни и смерти, и от исхода её будет зависеть не только их будущее, но и судьба целого королевства.

Содержание

Глава 1. Не буди лихо, пока оно тихо	4
Глава 2. Нежданная остановка	8
Глава 3. Капище на болоте	13
Глава 4. Хиол любомудрый	20
Глава 5. Тонкий советник	26
Глава 6. Нечаянные плоды неспраздного разговора	31
Глава 7. Предвестие ужаса	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валентина Ульянова

Те, что вернули радость.

Потерявшиеся в мирах - 4

Глава 1. Не буди лихо, пока оно тихо

Этот сумрачный лес давно не видел людей. Раньше сюда то и дело приходили трепещущие просители с щедрыми жертвами, надеясь задобрить здешнего жителя и отвести от себя лихую беду. Утоптанная тропа вела в Лихомарь от самого города, что уютно раскинулся в тихом разлоге между холмами, и не зарастала она никогда. Но потом что-то случилось, и суеверных поклонников обитавшего возле капища духа стало заметно меньше, и постепенно люди забыли и страхи былых времён, и дорогу в дальний, зловещий, болотистый уголок угрюмого леса.

Но однажды в пасмурный летний день многолетнюю тишину Лихомари вновь нарушили человеческие голоса.

– Ну вот зачем ты, Гудила, напаялил цепь, когда пошёл по грибы?! – пилой заскрипел среди елей резкий старушечий голос. – Дорогую, красивую! В лес! Вот и потерял, оболтус,

подарок невесты!

– Ну и надел! – возмутился обиженный тенор. – Подарок же! Моё право!

– Право! – возмутилась старуха. – А драться с этими обормотами – тоже право?! Показывай мне уже, где дрались!

– Ну не помню я, бабка Невея! – защищался растерянный паренёк. – Не здесь!

– Так чего же ты сюда-то меня завёл?! – закричала та. – Оболтус! Это же Лихомарь!

– А ты зачем за мной увязалась? – сорвался на крик, не выдержав напора старухи, молодой человек. – Что ты, полуслепая, можешь здесь разглядеть?! Я один буду искать!

– Тише! Тише! – вдруг испуганно зашипела бабка. – Вон уже и самая марь! (1) Не буди Лихо! Пока оно тихо!

В этот момент ряска возле старой ольхи на самом краю болота задрожала и дёрнулась, и из-под неё струйкой пополз навверх зелёный туман. Он качнул листья калужницы, добрался до замшелых корней ольхи и, змеясь, пробрался по ним до твёрдой земли. Здесь он застыл, свернувшись в клубок. Только тонкий конец его, покачиваясь, тянулся в сторону говоривших, будто прислушиваясь к перепалке людей.

– Да тихо оно! – отмахнулся Гудила. – И давно уже! Сгинула страшилка твоя!

Он усмехнулся старушечьим страхам и повернулся спиной к неподвижному бескрайнему пространству болота.

– Чем сказок пугаться, лучше в траву смотри, – упрекнул

он старуху. – Цепь блестящая, видная!

– Ты ж говоришь, что не здесь дрались! – осадила его Невея.

Тем временем под корнями ольхи зелёный туман подрос и стал превращаться в жуткое существо. У него зазмеились щупальца и появилась узкая, длинная морда, на которой горел зелёным огнём один-единственный глаз. Этот глаз алчно следил за старухой и пареньком.

– Да поди, твои обормоты сами и украли её! – ворчала неугомонная бабка. – Пошли назад, да сам в траву смотри!

Медленно, переругиваясь, они начали удаляться от Лихомари.

Тогда зеленоватое существо поднялось над травой и двинулось следом. Оно упивалось нескончаемой перебранкой и явственно подрастало. Вскоре у него обозначились ноги, и руки, и почти человеческое лицо. Зависнув на месте, оно из-за деревьев вперилось в бабку и прищурило свой единственный глаз. Та сейчас же споткнулась, упала и, громко вскрикнув, осыпала внука новым потоком брани.

– Что ты глазеешь?! Подняться-то помоги! Палку найди! Подвернула я ногу! – взвизгивала она.

Существо за кустами с наслаждением распрямилось, весело встало на землю, утратило зеленоватый цвет, его второе, прежде закрытое, веко приподнялось, и под ним показался второй, самый обычный, глаз. Туман, облекавший его, превратился в бесформенную хламиду. Теперь его было не

отличить от обычного невысокого человека, одетого путником.

С самодовольным видом он расправил худые плечи и подошёл к терпящим бедствие людям. Гудила уже помог старухе подняться, и она, пыхтя, вцепилась в него, не решаясь встать на вторую ногу. Молодой человек шатался, поддерживая её, и растерянно озибался в поисках палки.

— О, как же так?! — глуховатым голосом воскликнул тощий мужчина, приближаясь к ним. — Бедные! Как вам не повезло! Вот беда! Далеко ли до вашего дома? Я помогу! Обопрись, бабуля, на моё плечо!

Невеля с испугом обернулась к нему, раскрыла и снова закрыла рот, не издав ни единого звука, но вдруг, бросив уничижительный взгляд на внука, приняла помощь от незнакомца. Она действительно была повыше него, и его плечо оказалось удобной опорой. Худосочный мужчина изогнулся под тяжестью её грузного тела, но решительно зашагал вперёд.

— Да иди уже! — ковыляя, колко бросила бабка остолбеневшему парню.

И никто не заметил, что незнакомец, поймав её раздражённый взгляд, распрямился и немного подрос...

Глава 2. Нежданная остановка

– Какой мрачный лес! – удивилась Ася, озираясь вокруг.

Дорога только что оставила позади поля и потянулась меж вековых стволов, смыкающихся вверху, так что вокруг сразу же воцарилась мгла и стало свежо и сыро.

Сергей, сидевший рядом с подругой на боковом сиденье телеги, понимающе улыбнулся:

– Сравнила с весёлыми рощами Лютиана?!

– Да, угадал... Никакого сравнения, – вздохнула она.

– Не поспоришь, – подозрительно огляделся Сергей. – И если уж там водилась такая жуткая нечисть, то кого можно встретить здесь?!

Ася невольно поёжилась, не без опаски всматриваясь во тьму дремучей чащобы. Владения Лютиана были приветливее!

Совсем недавно они вернулись из нечаянного путешествия в лесное княжество Лютиана, а она уже начала скучать по светлым рощам, ароматным дубравам и солнечным перелескам, да и по расписным теремам Чернолесья.

Собственно, они и вернулись в здешний, почти никому неизвестный мир, так скоро, потому что хотели помочь молодому князю, привезти ему книги, поддержать на только что начатом им пути ко Христу. Машина времени темо перенесла их в Радоплес, где они рассчитывали узнать, как до-

браться до Чернолесья. Но оказалось, что никто не знал этого княжества, даже купец Горкун, их старший друг, который проводил всю свою жизнь в далёких разъездах. Поразмыслив, он предложил Сергею и Асе поехать с ним и по пути расспрашивать всех о Чернолесье. Они с радостью согласились. Застать его дома было невероятной удачей, вот и теперь он уже загрузил телегу разноцветными стеклянными вазами, кубками и тарелками, вновь собираясь в путь. И друзья были рады хотя бы недолго побыть с дорогим для них человеком, с которым их связывали и страшные, и трепетные, и счастливые воспоминания и о нынешней жизни которого они не знали почти ничего.

Так и вышло, что вот уже вторую неделю они путешествовали по незнакомой земле, наслаждаясь её красотой, тёплым, ласковым летом и беседами с другом. И сейчас, услышав их разговор, Горкун откликнулся с облучка:

– Это да! Вам и здесь не придётся скучать. Вот погодите, вечером приедем в Разлог – увидите, какая там красота! И в нём такое бывало! Однажды у них в городском фонтане завёлся нечистый дух... – И он увлёк их рассказами о ближайшем городе и стране, как делал всегда, где бы они ни проезжали.

И вот уже расступился дремучий лес – и перед путниками развернулась долина, тянувшаяся меж невысоких холмов. В ней несколькими рядами уютно расположились двухэтажные разноцветные домики с островерхими крышами. Даже изда-

ли было видно, что все улицы утопали в цветах.

— Разлог! — радостно провозгласил Горкун, проезжая в городские ворота. — У меня здесь живёт добрый товарищ, хозяин лавки и хранитель часовни Благословенного. У него и остановимся на ночь.

— Как так, и купец, и хранитель одновременно?! — удивился Сергей.

— Тут маленькая часовня, — объяснил Горкун. — Не такая, как в Радоплесе, где всегда был Священный огонь, а теперь и храм. Эта не требует особых забот, и хранитель содержания не получает. Живёт он с торговли. А должность хранителя — это наследственная честь их семьи. А вот и он! — просиял купец, соскочил с облучка и со словами: — Приветствую тебя, дорогой Корлин! — обнял крепкого темноволосого молодого мужчину, который ответил ему не менее радушным объятием.

— Добро пожаловать, долгожданный гость! — сияя, сказал Корлин и с удивлением посмотрел на подошедших ребят. — Ты не один! Что за дети?! Ученики?!

Горкун добродушно хмыкнул:

— Конечно нет. Не дети и не ученики! Но это долго рассказывать! Сначала дело!

И они принялись за дело. И только после того, как конь был обихожен, а телега разгружена и поставлена под навес во дворе, все сели за ужин, и купец сказал молодому хранителю, что его юные гости — те самые, что вернули радость.

– Те, что вернули?! – повторил Корлин и перевёл расширенные глаза с Сергея на Асю, а потом, словно не веря, на Горкуна.

– Да, те, что вернули радость! – с удовольствием подтвердил купец. – Вернули радость и в Радоплес, и в Гиблую падь, а потом вызволили меня из плена на неприступной горе!

И он углубился в воспоминания. Но так как это был новый Горкун, которого Сергей и Ася почти не знали, – верующий, и скромный, и сдержанный как никогда, то и рассказывал он о них тактично и просто, так что им не пришлось ни краснеть, ни смущаться от незаслуженной похвалы. Но всё равно Корлин посматривал на друзей с трепетным изумлением. Заметив один такой затаённый взгляд, Горкун улыбнулся одними глазами и заключил:

– Благодарю тебя за обильную трапезу, ты радушный хозяин! А теперь нам бы пойти отдохнуть: утром отправимся спозаранку.

Но хранитель почему-то нахмурился.

– Куда ты думаешь дальше ехать, Горкун? Не в Зыбуны ли?

Купец кивнул.

– Там теперь очень опасно! – встревожился молодой человек. – Ты ведь не знаешь! В лесах на границе объявились лихие люди. Грабят проезжих, иных убивают. Князь Зыбунов даже подвёл дружину к самой границе и угрожает войной. Он полагает, что то не разбойники безобразничают, а наши

крестьяне или даже наши войска! Тебе не стоит ехать туда!

— Вот незадача! — Горкун в расстройстве взъерошил свои рыжие кудри. — Нельзя мне не ехать! Я ведь не только торгую: я им книги везу. От отца Стефана, священника нашего. Этого поручения нельзя не исполнить!... — Он мрачно задумался.

Потом поднял на Сергея и Асю серьёзный и твёрдый взгляд и командным тоном, так знакомым им с давней поездки в Гиблую падь, вынес вердикт:

— Мы сделаем так. Вы, друзья мои, останетесь здесь. Вашими жизнями я рисковать не могу. Поживёте тут у Корлина, отдохнёте, поможете ему и в часовне, и в магазине. Я и ему книги привёз: с вами эту науку он освоит полегче. Словом, вы ему пригодитесь. А я оставлю товар у тебя, Корлин, возьму с собой только книги, да пару-тройку дешёвых тарелок для вида и, помолясь, поеду. Если Богу будет угодно, сделаю то, что должен и что могу. А на обратном пути заберу вас с собой в Радоплес.

Друзья переглянулись, растерянно посмотрели на Горкуна, но промолчали. Возражать ему не получалось. Сейчас он был как начальник, чьи решения не подлежат обсуждению. И в конце концов они оба согласно кивнули. Склонил свою голову и Корлин.

Наутро, провожая купца, с тревогой и болью смотрели они ему вслед, боясь и подумать, что ожидает его. Если бы они только знали, что ждало их самих!

Глава 3. Капище на болоте

Едва его телега скрылась за поворотом, как к ним подбежала высокая черноволосая девушка. Её пухленькое лицо было искажено от волнения.

– Корлин! – задыхаясь, быстро заговорила она. – Пожа-луйста, отпусти сегодня меня! Все собираются в лес! Братец вчера ушёл по грибы с другими детьми, и они до сих пор не вернулись!

– Конечно, Пролеска! – не задумываясь, ответил тот. – И я тоже пойду. Только возьму сухарей и воды.

И он обернулся к своим гостям:

– Пойдёте с нами? У меня найдётся парочка фляг для вас. – Они кивнули, и он добавил: – И наденьте что-то для леса. Друзья поспешили в дом за куртками и панамками...

Сбор был назначен на торговой площади города, и на ней уже собралось не меньше ста человек, все в головных уборах и с заплечными сумками. Многие деловито склонялись к мраморному фонтану, подставляя горлышки кожаных фляг под прозрачные струи, спадавшие из верхней маленькой чаши в широкие нижние. Очевидно, не в первый раз собирався народ на поиски потерявшихся в дебрях местных лесов. Вскоре осанистый дородный мужчина в чёрной широкополой шляпе выступил из толпы, по-хозяйски окинул взглядом толпу доброхотов и зычно скомандовал:

– Пора выходить! За мной и не отставать!

К той стороне городской стены, куда они вышли, лес подступал очень близко. Лишь узкое поле отделяло каменные бастионы от его зелёной стены. На этом пространстве все растянулись в ряд, чтобы расширить линию прочёса лесов. Но Корлин не позволил Сергею и Асе идти в одиночку.

– Я отвечаю за вас! – серьёзно сказал он им. – В нашем лесу и бывалому человеку заблудиться легко, а вы здесь впервые. Мы пойдём парами. Ася со мной, а Сергей с Пролеской. Возражений не принимаю.

«Подумаешь, командир! – недовольно подумал Сергей. – Всего-то лет на пять старше меня!» Но рассудительно промолчал и встал рядом с Пролеской.

Ася, которую тоже удивил решительный тон молодого хранителя, снизу вверх пытливо взглянула ему в лицо. Он явно не ожидал возражений: серые глаза смотрели спокойно, но твёрдо, прямые брови не хмурились, рот был уверенно сжат, а округлый, волевой подбородок, который не прятала небольшая бородка, точно не советовал возражать. И когда Корлин повернулся и отошёл, она без сомнений зашагала за ним, чтобы занять своё место в поисковой цепи.

И поиски начались. Сначала шагали довольно быстро и молча, лишь время от времени кто-нибудь выкрикивал имена пропавших детей. Но вскоре неприветливая чащоба обступила их полутьмой, и здесь, медленно пробираясь сквозь бурелом и кусты, уже все беспрестанно звали ребят. Лес

действительно был дремучий, дикий, таивший бесчисленные опасности, особенно для чужаков. И Ася не раз мысленно благодарила Корлина за то, что он не оставил её бродить здесь одну... Через несколько долгих часов утомительного пути по цепочке передали команду передохнуть. Девушка с облегчением опустилась на поваленный ствол. Хранитель присел возле неё и достал полотняный мешочек с белыми сухарями. И хотя ничего другого они не взяли с собой, это был исключительно приятный обед.

– Спасибо, замечательно вкусно! – благодарно сказала Ася. – То, что надо в походе!.. Но неужели дети могли зайти так далеко? Может быть, мы не там их ищем?

Молодой человек вздохнул:

– Брат говорил Пролеске, что они пойдут из Южных ворот. Поэтому ищем здесь. Они вполне могли и дальше зайти, что с них взять-то: мальчишки! Я сам не так уж давно бегал сюда, играли в прятки и забредали, бывало, куда и взрослому не годится ходить... – Он с внезапной грустью взгляделся в далёкий сумрак таинственной чащи. – А потом умер отец, и кончилась юность. Теперь редко бываю здесь...

– Какое горе! – откликнулась Ася. – Сочувствую!.. И всё теперь на тебе: и часовня, и дом, и лавка... Но дела помогают... пережить...

Корлин удивлённо взглянул на неё:

– Ты так молода, но всё понимаешь... Благодарю! Да, дела отвлекают и укрепляют... А вот и сигнал подниматься! – И

он подал ей руку, помогая встать.

Ася с благодарностью приняла её. Молодой хранитель внушал ей симпатию. В нём чувствовалась спокойная сила, которая располагала к доверию.

Только много часов спустя, когда мучительно неотступными стали мысли об участии пропавших детей, издалека долетел наконец ликующий звук охотничьего рожка. Мальчишек нашли! Все повернули на призывный сигнал.

Чаща, по которой они брели теперь, была едва проходима, бурелом то и дело преграждал им путь, а свет едва проникал сквозь могучие кроны древних деревьев. Что-то жуткое стало чудиться Асе в этом зеленоватом сыром полумраке. Внезапный озноб охватил её, и она застегнула куртку до самого горла. Запахло болотом...

Корлин остановился. Она подошла к нему – и замерла. Они стояли перед круглой поляной. По краям её окружали, точно охрана, пять ровных чёрных стволов. Они возвышались, как на ногах, на широких пучках высоких корней. Между стволами, хаотично раскинув кривые конечности и зловеще напоминая бесов, стояли по кругу стражи помельче: уродливые переплетения корявых чёрных ветвей. В центре торчало ещё одно дерево, замшелое, зеленоватое. И с него на Асю посмотрело лицо. Девушка вздрогнула. Оно зияло в верхней части ствола среди мёртвой коры, покрытой зелёным мхом. Лицо было неестественно длинным, с нависающими бровями и узкими ввалившимися щеками, один его

глаз был закрыт, а другой пронизывал Асю огромным чёрным зрачком.

Она отступила с жуткой поляны.

– Это древнее капище, – тихо сказал возле неё Корлин. – Куда мы зашли! Сейчас никто не ходит сюда...

– И напрасно! – вдруг раздался за ними резкий, скрипучий голос, и к ним подошёл невысокий худой мужчина с острыми чертами лица и русыми, слегка зеленоватыми волосами.

– Предки были умнее! – с восторгом продолжил он. – Начиная любое дело, они приходили сюда и обильными жертвами задабривали того, кто здесь живёт. И тогда всё у них ладилось! Лихая беда обходила их стороной! Это место великой силы! – Он с восхищением огляделся.

– А ты, Лихей, откуда знаешь про наших предков? – недовольно спросил Корлин. – Ты же недавно приехал к нам.

Тот отчего-то смутился, но быстро оправился и затараторил:

– Да мне дед, дед мой рассказывал! Сам-то он здешний был. Мальчишкой я любил слушать его – о Лихомари, о пугающем чтилище, о зловещих лесах и бездонных болотах... И вот! Сбылась мечта! Я здесь и своими глазами всё это вижу! Счастливы были те, что кланялись здесь незримому!

– Счастливы те, что поклонялись злу? Они жили в нескончаемом страхе! Опомнись, Лихей. И кому ты это говоришь?! – возмутился хранитель.

Лихей вскинул глаза на Корлина и вдруг улыбнулся лукаво.

– Хранитель! Ты молод! Тебе ещё многое предстоит узнать!

Молодой человек удивлённо посмотрел на него и промолчал. И Ася не удержалась:

– Однако здесь пусто. Всё заброшено. Поклонников нет, и это понятно. Служители зла могут ли ожидать для себя добра? Вот его все и забыли. А мы служим Тому, Кто любит всех. Это самое главное знание. И оно есть у Корлина.

Лихей взглянул на неё, озадаченно склонив голову набок, пожевал губами, словно удерживая несказанные слова, и выдал только ошеломлённое: «Хм!»

– Хорошо сказала! – одобрительно улыбнулся хранитель: уже второй раз за день эта юная девушка удивляла его.

В этот момент неподалёку раздался женский истерический крик:

– Ау! Вы где?! Я заблудилась!

Хранитель бросился к ней и негромко сердито прервал её:

– Что ты голосишь?! Это же Лихомарь! Не знаешь разве: «Не буди Лихо, пока оно тихо!»

– Ой! – придушенно вскрикнула та и зажала сама себе рот.

Из глубины сумрачной чащи снова донёсся призывный звук охотничьего рожка. Ася поспешила к Корлину, и все они вновь пошли на мелодичный зов, далеко обходя злое капище...

...Когда их отряд глубокою ночью вернулся в Разлог, все еле брели, а детей пришлось нести на руках. Мальчики заболели, и им становилось всё хуже. Один из них, самый юный, впал в странное забытье. Пролеска плакала, идя рядом с Корлином, который нёс на руках её младшего брата. Казалось, что тень беды, разбуженной в Лихомари, тянулась над ними до самого города...

Глава 4. Хиол любомудрый

Наутро всем стало ясно, что мальчишки схватили возле болот неизвестную лихорадку. Пролеска пришла в лавку Корлина с заплаканными глазами. Друзья уже знали, что она здесь работала по утрам, когда он уходил в часовню, – и теперь, несмотря ни на что, бледная и несчастная, она явилась в положенный час.

– А я и не ждал тебя, – мягко сказал Корлин и кивнул на Сергея и Асю. – Они мне помогут, я уже всё им объяснил. Тебе лучше пойти домой, ты там нужнее.

Девушка села на стул в углу, уронила на колени бессильные руки, и слёзы потекли по её щекам.

– Мы не спали всю ночь! – пролепетала она. – Нечай весь дрожит, не может согреться, а сам горячий как печь! Лекарь пришёл, велел отирать его уксусом и поить травяным отваром... Но не помогает ничто! И лекарь сказал, что так же и все мальчишки... Слегли! Мне страшно! А можно, я здесь побуду чуть-чуть? Я больше не могу на него смотреть! Там мама, и сёстры, и ещё скоро придёт Лихей: говорят, он хороший знахарь!

– Конечно, – с жалостью ответил Корлин. – Оставайся. Передохни, – и, уходя, добавил: – Да и вряд ли кто-то сегодня придёт!

Но он ошибся. Не успела Пролеска задремать в своём

уголке, как входная дверь растворилась со звоном и в лавку вошёл очень высокий и очень тонкий мужчина в застёгнутом наглухо тёмно-зелёном камзоле. Пролеска, увидев его, сразу вскочила, и всё расстройство её словно сдуло порывом ветра: глаза её радостно распахнулись, восторженная улыбка осветила лицо.

– Господин Хиол! – вскричала она.

Вошедший слегка поклонился всем сразу и заговорил ровным, сухим, глуховатым голосом:

– Приветствую всех! Надеюсь на вашу помощь. – Его неувимый взгляд скользнул сначала в сторону Аси, потом мимо Сергея, потом в направлении подобострастной Пролески, потом на полки с товаром – и задержался на них.

– Мне нужен подарок для немолодой соседки. Меня позвали на праздник. Хотя какой теперь праздник.

И его уклончивые глаза, минуя всех, опустились на безделушки в стеклянном прилавке.

Пролеска метнулась вперёд, угодливо склонилась к витрине, открыла её и стала вынимать оттуда вещицы:

– Немолодой соседке может понравиться это... И эти фарфоровые цветы! Или такие фигурки! А может быть, ваза? – и она повернулась к полкам, где стояли вазы Горкуна.

Но покупатель вертел перед собой яркие маленькие вещицы, то и дело украдкой бросая летучие взгляды мимо них на Сергея и Асю. Потом повернулся к Сергею, но сказал синей вазе на полке у того за спиной:

– Я вижу незнакомые лица! В нашем городе гости! Какими судьбами, надолго?

– Да. Случайно. Нет. Ненадолго. – Юноша словно утратил свою обычную обходительность.

Ася не удивилась: этот Хиол казался ей странным. Она никак не могла даже увидеть его лицо: оно всё время ускользало от глаз, отворачивалось, уклонялось. Оно казалось правильным и обычным, хотя и очень худым, но стоило ему повернуться, как сразу же выступал вперёд огромный, тонкий и острый, крючком изогнутый нос, являя совсем другое лицо, неожиданно хищное. И вот опять колющий взгляд странного покупателя заскользил по ней, и Хиол, недовольный, наверное, телеграфным стилем Сергея, с видом обманутого ожидания сухо обратился к её плечу:

– Может быть, девушка предложит мне что-то на свой изысканный вкус?

Ася без слов указала на розовую вазу из Радоплеса. В горле у неё пересохло по непонятной причине, и руки не поднимались к вазе. Хиол как будто чего-то ждал, всё ещё глядя ей на плечо. Один его глаз прищурился, словно он хотел что-то там рассмотреть. Она тоже посмотрела туда, но платье было в порядке и ничего необычного не было на плече. Мужчина мгновенно нахмурился и отвернулся, мелькнув ястребиным профилем.

А Пролеска тем временем кинулась к полке, схватила вазу и поставила её на прилавок. И в этот момент произошло

что-то странное. Хиол моргнул, точно у него был нервный тик; Пролеска зачем-то шагнула вбок, оступилась, вскинула руки... и смахнула драгоценную вазу на пол. Тонкое розовое стекло разлетелось вдребезги у ног покупателя. Тот отступил назад, а девушка замерла с широко распахнутыми глазами, полными ужаса.

Ася поспешила в подсобку за веником и совком, а Сергей стал предлагать Хиолу другую, зелёную вазу. Когда Ася вернулась, Хиол уже расплатился и скрылся за дверью. Пролеска опустилась на стул и сказала плачущим голосом:

– Ну что же мне так не везёт?! Одно к одному! Ведь это же такой покупатель! А я как неумеха!

– Какой «такой»? – подметая, спросила Ася. – Особенный?

– Ну конечно! – вскричала та, и даже слёзы высохли на её глазах. – Особенный! Он – любомудрый странник, на время остановился у нас... В доме башмачника. Старуха Невея, когда внук её умер, привязалась к Хиолу и всё завещала ему. И дом, и мастерскую, и лавку. Вот он и остался пожить у нас. А так он странник, ходит по миру, ищет мудрости неземной! И он нашёл её! Он умеет общаться с надмиром, спрашивать и слышать ответы! И ради этого все приходят к нему, когда сомневаются в чём-то. Выдать ли замуж дочь, купить ли коня, строить ли новый дом... И он отрешается – и отвечает! Мудро! И ничего не берёт за советы. Говорит, иначе связь пропадёт. Надо жить в воздержании, строго! Он так и живёт.

Никто даже не видел, как он ест, что он ест, и что пьёт, и как спит! Вот какой человек! А я его вазу разбила!.. – Она судорожно вздохнула и неожиданно поднялась: – Пойду я лучше домой. Толку от меня здесь никакого!

И, вытирая глаза и нос кончиком ленты со своей головы, она понуро ушла.

– Отрешается! Впадает в транс?.. – с сомнением предположил Сергей.

– Прямо аскет, не ест, не пьёт, – откликнулась Ася. – Какой-то йог... Но может быть, всё не так, а она просто в него влюблена?

– Нет, – её друг уверенно покачал головой, – она влюблена в Корлина. Вчера в лесу она целый день болтала о нём, хотя и волновалась за брата. Я, кажется, уже могу написать его биографию!

– А он о ней не говорил... – задумчиво обронила Ася.

– О чём же вы говорили? – странным тоном спросил Сергей.

Но она не заметила его интонации: ей явственно вспомнилась мертвенная атмосфера посвящённого бесу места, и она сказала, невольно понизив голос:

– О капище «незримого», когда нечаянно попали туда... Я не очень-то поняла, кому оно посвящено. Может быть, Лиху? Когда женщина невдалеке закричала, Корлин сказал: «Не буди лиху, пока оно тихо». Но может быть, это просто пословица... – Она вспомнила впалый лик на столбе, и чёр-

ных корявых стражей, похожих на бесов, и приглушённый ужасом вскрик заблудившейся женщины – и вновь озноб охватил её. – Там, на капище, страшно. Там, несомненно, был когда-то жуткий хозяин. А может быть, есть и сейчас... – и она подняла на друга серьёзный взгляд.

Тот нахмурился. Он-то знал, что Ася не из пугливых. А значит, жуткий хозяин капища где-то недалеко.

Глава 5. Тонкий советник

Король Велинар стоял в кабинете возле окна и хмуро смотрел на утреннюю столицу – веселящее глаз разноцветье аккуратных домов, утопающих в солнечном свете, зелени и цветах. На сердце у короля было невесело. Его владениям грозила беда. Того и гляди, к ним нагрянет враг и безжалостною рукой уничтожит и город, и горожан, и на месте бывшего благополучия и красоты останутся только чёрные головешки!

Велинар отвернулся от города и медленно, тяжело прошёлся по кабинету до своего стола, где лежала карта его королевства и соседних княжеств. Мрачно наклонился он к ней, разглядывая западную границу. Она шла прямо через леса, и ни река, ни тропа, ни долина не отделяли его королевства от княжества Зыбуны. Король посмотрел на значки дремучего леса, и густые угловатые брови его сошлись, углубив морщину меж них, а в глазах загорелся гнев...

Он был нестигаемым воином, гордым властителем, опытным полководцем, и напугать его было непросто. Но сейчас ему было страшно, и это раздражало его больше всего. Казалось, какая-то недобрая сила, над которой он был не властен, захватывала его Разлог. Несчастья обрушивались отовсюду и множились каждый день. Доклады, которые он получал от городских властей, от сельских старост, от пограничных дру-

жин, не могли не вселять тревог. Болезни, засуха, мор скота, и вот теперь – угроза войны, и всё это сразу – не слишком ли это для одной небольшой страны?! Но он должен был всё это преодолеть. Он – король.

Велинар распрямился во весь свой могучий рост. В тёмных глазах его сверкала неукротимая воля, угловатые скулы, резкий разлёт бровей и крупный орлиный нос создавали неотразимое впечатление грозной, неодолимой силы. Он был создан властвовать и побеждать. Но сейчас против него ополчился враг, которого было не победить в открытом, честном бою. Казалось, невидимый недруг опутал сетями бед всё его королевство.

О, он отлично знал, что для иной победы может быть недостаточно силы и власти одного человека. Иногда надо уметь сдерживать себя и послушать других. Порой пригождается изворотливый ум, или опыт и мудрость, или вязь расчётливых действий... Осторожность не была его свойством. Но он умел слушать людей. И один из таких советников как раз ожидал за дверью. Пора было его позвать. Велинар взял со стола серебряный колокольчик и позвонил.

Дверь сейчас же открылась – и в кабинет одним-единственным шагом длинных и тонких ног вступил Хиол. Его тощее тело сразу сложилось вдвое в низком поклоне. Потом он разогнулся и только тогда посмотрел... на бороду короля. Велинар привык, что тот не смотрит в глаза, и давно уверил себя, что это происходит от скромности этого непонят-

ного человека. И он подавил волну раздражения. Хиол был очень полезен.

– Мне нужен совет, – надменно подняв увенчанную короной голову, бесстрастно сказал король. – Сейчас ко мне на приём придёт посол Зыбунов. Их князь Перенег недоволен состоянием наших границ, и я опасаясь, что он объявит войну. Мне не нужна война. У нас и так много проблем, люди важны на своих местах, урожай под угрозой и мор косит народ и скот! – Он на мгновение замолчал, унимая гнев, вот-вот готовый прорваться горячностью речи, сдержал себя и продолжил невозмутимо: – Мне надо придумать, как задобрить посла и князя, что сделать, чтобы мир не был нарушен. Что скажешь мне ты?

Хиол, ничуть не изменив отрешённого выражения худого лица, перевёл непроницаемый взгляд в правый угол, помолчал, будто в трансе, и сказал лежавшему там коври:

– Я видел посла, государь. Это безобидный старик. Его можно улестить богатым личным подарком и дарами для Перенега.

– Я не думаю, что подарки что-то изменят, – раздражённо перебил его Велинар. – У него, я знаю, грозная грамота.

– Государь, дело ведь не в самих подарках... – Советник поклонился коври, помедлил, повернулся к другому углу и кивнул подлокотнику кресла: – Дело в том, чтобы опередить его. Улестить его ещё до того, как он достанет грамоту князя. Почин будет ваш, и тогда победа будет за вами.

– Так просто?! – с иронией воскликнул король.

Но тот продолжал, обращаясь к столу:

– О, это ещё не всё... Потом, после подарков, его надо накормить до отвала, сладко напоить крепким вином и только тогда рассказать, что не наши люди виноваты в грабежах на границе. Но и жители Зыбунов невиновны, мы, мол, в этом уверены, – это надо хорошо ему объяснить. Он должен усвоить, что мы не имеем претензий, мы знаем, что Перенег нам друг. И вы, государь, желаете вместе с ним, как с другом и братом, очищать свои рубежи от лихих людей. Обещайте ему побольше ваших действий против разбойников. Пообещайте всё, что вам угодно. И немедленно отпустите его домой, пока он под впечатлением вашей щедрости и расположения, – закончил Хиол и вновь сложился в поклоне.

Велинар посмотрел на его темноволосую макушку и отвернулся к окну.

– Хорошо, – бросил он через плечо. – Благодарю за совет. Я подумаю. Ты свободен.

И не увидел, как распрямился тонкий советник и как, уходя, бросил странный, холодный и жёсткий взгляд прямо на короля...

Велинар сказал, что подумает, только для вида. Он сразу же принял данный ему совет. Немедленно были принесены из сокровищницы роскошные многочисленные подарки и забегали слуги, готовя богатый пир.

Посол действительно был староват. Сухонький добродуш-

ный седой старик с восхищением принял золотое, украшенное рубинами блюдо с парным высоким кубком и всплеснул морщинистыми руками при виде горы подарков для князя. После этого он едва решился прочесть, а вернее пролепетать привезённую им грамоту Перенег, где тот предъявлял претензии Велинару, – и немедля добавил, что всё это мелочи, легко разрешимые ко взаимному удовольствию. Король покровительственно согласился с ним, и они сели за пир.

К полудню посол, сытый, пьяный, счастливый, с поклонами принял грамоту Велинара и загрузился в карету, чтобы сразу же поехать домой. Король проводил его до ворот дворца и, довольный, вернулся к себе. Всё разрешилось прекрасным образом!

Глава 6. Нечаянные плоды непраздного разговора

– Какая карета! Это чья же такая? – завистливо спросила Пролеска, разглядывая цветную резьбу огромного экипажа, который неспешно везли две пары коней.

Хранитель, Сергей и Ася тоже залюбовались тонкой работой каретного мастера. Все они сидели на широкой скамье перед лавкой Корлина в ожидании покупателей.

– Это едет посол от Перенег из Зыбунов. – Хранитель по долгу службы был в курсе событий. – Хотел бы я знать, с чем отпустил его Велинар! Умирил или не смог? Нам не хватало только войны, ко всем нашим бедам!

– Кстати, – сказала Пролеска, – к брату сегодня приходил этот новый знахарь, Лихей. И знаете, что он говорит?! – Она сделала эффектную паузу, посмотрела по очереди на всех троих, убедилась в их интересе и, довольная, продолжала: – Он говорит, что мальчишки заболели лишь потому, что зашли прямо на капище, а жертву незримому не принесли! Тот и обиделся этим пренебрежением! И наслал на них лихорадку! Надо было хотя бы оставить ему грибов или хлеба... – Она задумалась и обернулась к Корлину: – А что ему положено приносить?

Тот, обычно спокойный, неожиданно вспыхнул:

– Ничего! Ничего не положено! Мы не ходим к нему. Мы поклоняемся Благословенному.

– Но разве одно другому мешает? – рассудительным тоном возразила она. – Там можно поклониться хозяину капища, раз уж заявили к нему, а здесь в часовне поклониться Благословенному. И оба помогут.

Хранитель нахмурился, не зная, что отвечать. Раньше он не задумывался об этом, но такая постановка вопроса ему не понравилась.

Сергей и Ася переглянулись.

– На самом деле всё наоборот... – тихо сказала девушка.

– Наоборот! – горячо подхватил её друг. – Нельзя приносить жертвы бесам!

Корлин и Пролеска растерянно посмотрели на них.

– Вы про бесов не знаете?! – догадался Сергей. – Ну конечно! Откуда! Вам надо так много узнать! Мы привезли вам книги. Можем вместе читать! Пока коротко. Бесы, или ваши здешние гизлы, логи, – это злые духи. И все те, кому поклонялись раньше, как бы они ни назывались, – это всё бесы. Они умеют менять свой вид, но сущность у них одна: это абсолютное зло. Кстати, а как называют вашего?

– Нашего?! – Пролеска непонимающе уставилась на него.

– Того, что живёт в Лихомари, – уточнила Ася.

– Это Лихо, – коротко ответил Корлин. – Наши предки поклонялись ему. Чтобы оно было всё время тихо, они постоянно носили ему в Лихомарь разные жертвы. Неважно,

что именно, нужно было только, чтобы это было что-то дорогое для человека, с чем жалко расстаться.

Ася в ужасе прошептала:

– Так можно дойти и до человеческих жертв!

Хранитель мрачно кивнул:

– Может быть, так и бывало. Страшные времена! Но это было давно. Потом наши предки прослышали про сражение в Радоплесе, узнали, как Ангел победил силы зла и по милости Благословенного подарил им Священный огонь. Тогда наш король построил часовню в честь Благословенного. Я не знаю, есть ли у нас свой Ангел, но знаю, что мы получаем помощь, когда приходим в часовню. С тех пор капище и забыто.

– Вот мы и дошли до сути! – воскликнул Сергей. – Это ваше Лихо – злая сущность. Чего стоит одно его имя! И так как вы теперь под защитой Благословенного, то надо, и очень важно сохранять верность Ему. Ему не нужны никакие жертвы, но важна наша любовь. А если вы сейчас принесёте жертву этому Лиху, то это будет предательство Благословенного. Понимаете? Нельзя служить одновременно и добру, и злу. Они же противоположны. Кто кому служит, тот тому и подчинится. Этой жертвой на капище вы признаете своим покровителем Лихо и отдадите себя в его полную власть. И сами откажетесь от защиты Благословенного. А уж это самое страшное, что может случиться... – Сергей развёл руками.

– Значит, – расстроено протянула Пролеска, – откупить-

ся от Лиха нельзя?! А Нечай так болеет!

– От него не откупишься, – покачал головой Сергей. – Он ненасытен. Злые духи добра не делают. Вы лучше лечите братика и молитесь Богу. И забудь о жертвах! Говорю же, от них будет только хуже. Вот Ася, – он ласково посмотрел на подругу, – она всегда понимала, что любое поклонение тёмным духам – это предательство Благословенного. Однажды её чуть не сбросили в пропасть, потому что она отказалась приносить жертву тамошней нечисти. Вокруг орала и бесновалась толпа, и её все заставляли! Но она не согласилась положить жертвенное полено в ритуальный костёр! Её тут же связали и повезли на казнь... Я всю ночь бежал следом за ними. Колдун Маландрин хотел её сбросить в пропасть за верность Благословенному. Мы с другом смогли её вызволить из застенка, но колдун настиг нас на башне, и нам трём пришлось защищаться и от него, и от бесовки Инфиды, которую он призвал! Я схватил телескоп вместо дубинки! У Нетени был нож. А у Аси – только молитва! Но в конце концов оказалось, что это оружие сильнее всего!.. Бесовка летала над башней, а потом и колдун взлетел! Всё пытался Асю столкнуть!.. – Юноша так погрузился в воспоминания, что, казалось, уже не видел тех, кто его слушал.

Пролеска не сводила с него расширенных глаз, а Корлин на мгновение обернулся к Асе... да так и застыл. Она тихо слушала друга, видимо, вспоминая давнюю битву. Молодой хранитель смотрел на её задумчивые, синие, как васильки,

глаза, тонко очерченное лицо, светлые, затейливо заплетённые косы, хрупкие плечи и стройный стан – и не мог поверить, что в этой нежной юной девице могла быть такая сила. Необъяснимая сила духа! Это было непостижимо, и невероятно, и... восхитительно. Он вдруг увидел, что она не просто мила – утончённая гармония её красоты завораживала, пленяла, – и он сам не мог бы понять, что сильнее очаровывало его: её юная прелесть или чистота её сердца, что неведомым, дивным светом освещала её лицо...

Любуясь ею, он не заметил, что наступило молчание. Наконец, почувствовав напряжение тишины, он отвёл от неё глаза – и повстречался взглядом с Сергеем. Тот смотрел на него едва ли не с вызовом. Молодой хранитель смутился и встал:

– Пойдёмте в дом! – предложил он растерянно и кстати вспомнил: – Уже обедать пора! – И кинулся к двери.

Ася, которая ничего не заметила, мирно последовала за ним; следом, хмурясь, ушёл Сергей. На скамейке осталась только Пролеска. Она долго смотрела на дверь, за которой, не попрощавшись с ней, скрылся Корлин, и слёзы обиды мерцали в её глазах...

Глава 7. Предвестие ужаса

После незатейливого обеда Сергей отправился подежурить в лавке, а Ася прибрала со стола, помыла посуду под кухонным умывальником и проверила запасы в буфете. Запасов оказалось немного, а ведь их теперь было трое, и это ей надлежало подумать, что готовить на ужин. Нельзя же было позволить Корлину заботиться обо всех троих! В ответ на её вопросы хранитель позвал её за собой и показал обширный подвал, где чего только не было: и масло в стеклянной банке, и корзина яиц, и бочки с соленьями, и многочисленные мешки с различными крупами, горохом и корнеплодами.

– Это просто чудесно! – воскликнула Ася, прикидывая, что и в каком количестве надо взять прямо сейчас. И спросила: – А свежую зелень, рыбу и мясо ты покупаешь?

– Ты хочешь приготовить на ужин рыбу? – уточнил Корлин. – Моя мама любила так делать. Я покажу тебе её любимую лавку, и будет нам рыба. Но сначала давай сходим на мой огород.

– Твой огород?! – озадаченно повторила она.

У дома хранителя не было даже крохотного палисадника, только задний двор с парой сараев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.